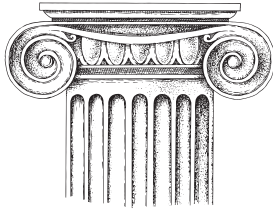

СЕРИЯ
• Фэнтэзи Андрея Беянина •

Андрей Беянин

ЧВК

«ХЕРСОНЕС» – 3

Ростов-на-Дону

 Е Н И К С

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Б44

*Художественное оформление Андрея Беянина
и Олега Бабкина*

Беянин, Андрей.

Б44 ЧВК «Херсонес» — 3 / Андрей Беянин. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 301 с. : ил. — (Фэнтези Андрея Беянина).

ISBN 978-5-222-40125-5

Частный выставочный комплекс «Херсонес» в составе пятерых древнегреческих богов снова в деле! Любовь к истории искусств и самой прекрасной женщине на свете, сумасшедшие приключения, погони и перестрелки, драки и праздники, яд и честь, друзья и враги, золотое солнце в бокале и древнее зло, дремлющее в пещерах под Севастополем... Не слишком ли много всего этого на голову одного скромного искусствоведа с говорящим именем Александр Грин? Но именно ему суждено поднять весь ЧВК «Херсонес» на защиту русского Крыма. Своих не бросаем!

ISBN 978-5-222-40125-5

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1**

© Беянин А., текст, иллюстрации, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© Бабкин О., обложка, 2026
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

— Грин, вы опять меня не слушаете, — нарочито громко напомнил о себе директор нашего музея, постучав авторучкой по столешнице. — А вас, Гребнева, я попрошу не являться на общие совещания в столь бесцеремонно открытых платьях или хотя бы пользоваться максимально закрытым бюстгальтером.

— Сам такое носи, — мило улыбнулась она в ответ, так качнув грудью, что я вновь утонул в глубинах её декольте, без малейшей надежды выплыть наружу.

— Смотри мне в глаза, — здоровяк Земнов развернул меня за плечи. — Не отводи взгляда, верь в себя, дыши носом, сейчас отпустит.

— И винишка хлебни: сухое, из Бахчисарая, — мигом подсуетился Денисыч. — Бро, не волнуйся, у нас у всех такое тоже было. Накрывает на раз! Светка не виновата: ну, типа природа у неё такая...

Шеф вновь повысил голос, и мы отклонились от очередной темы нашего внепланового собрания, наверное, минут на десять. Во время которых мне, как водится, придётся немного рассказать о себе. Не то чтобы это так уж вам важно, но, по-моему, в данном случае повторение срабатывает в плюс: и забыть не даёт, и помогает мне самому каждый раз определяться

с вольностями изменчивой ситуации. А то, что у нас тут каждый день как праздник детской неожиданности — это уж точно факт...

Итак, меня зовут Александр Грин. Да-да, как того самого писателя. Я знаю. Уже можно улыбаться, но это действительно так. Родился, вырос и получил образование в славном уральском городе Екатеринбурге. Отслужил срочную в частях морской пехоты Балтийского флота. Женат не был, не успел, не сложилось, так бывает. Мне двадцать восемь, я специалист по истории искусств широкого профиля, но можно и просто — искусствовед. Люблю рисовать.

Последний месяц устроился на работу вот сюда, в ЧВК «Херсонес». Если что, то это Частный Выставочный Комплекс, а не частная военная компания. Сам музей расположен на окраине славного города русских моряков Севастополя. Место легендарное во всех смыслах: природа, море, история, люди — меня тут пленило всё. Я понял, что хочу остаться здесь, в Крыму, и пока, невзирая на всяческие препоны, моё желание только укрепляется.

У нас в «Херсонесе» работает очень разношёрстный народ, но каждый, бесспорно, является крутым профессионалом своего дела. Например, Светлана Гребнева, умница и красавица, — лучший специалист по краснофигурной и чёрнофигурной росписи древнегреческих ваз. Она способна не только расшифровать любой рисунок, но ещё и указать, о чём конкретно думал художник, когда брался за кисть. Впечатляет?

Великан Герман Земнов, спортсмен, здоровяк и добрейшей души человек, — редкий знаток мраморной и бронзовой скульптуры эллинского периода. Он и сам похож на знаменитую статую Геракла, только без дурацкого костыля под мышкой.

Ну и наш пьяница-полиглот Диня, он же Денисыч, — вечно поддатый тип с афинским профилем, курчявой бородкой, холщовой сумкой, в которой никогда не заканчиваются бутылки. Вы можете обратиться к нему на любом языке, включая «мёртвые», и он легко пошлёт вас пешим маршрутом именно на этом забытом наречии. Невзирая ни на что, Диня — мой верный друг и на него всегда можно положиться.

Ещё при музее трудится сторож Сосо Церберидзе — мрачный старик неопределённого возраста, хромой, горбатый, похожий на сурового цепного пса, но вкалывает за троих. Мы с ним не сразу подружились, но я уважаю этого грузина. То есть он же наверняка грузин с такой-то фамилией?

Руководят всем и всеми наш строгий, но крайне справедливый директор Аполлонов Феоктист Эдуардович и его сестра Мила — та ещё деловая морковка, с луком, стрелами и двумя преданными доберманами, без намордников и поводка. Она их называет «мои ангелочки», но видели бы вы их зубки...

— Вы мне надоели, дорогие сотрудники! Все вон! Деловая часть совещания продолжится после завтрака. А вас, Грин, я традиционно попрошу остаться.

Наш маленький дружный коллектив мгновенно прекратил пустую свару, и все, кроме меня, бодренько покинули помещение.

— Присядьте, Грин, — директор утомлённо промокнул лоб белоснежным платочком, указывая мне на стул. — Я хотел бы кое-что уточнить. Фактически вы работаете у нас скоро как месяц. Всё ли вас устраивает, есть какие-то пожелания по поводу зарплаты или быта?

— Спасибо, вроде всё хорошо.

— Как развиваются отношения внутри коллектива?

— Гармонично, — уклончиво ответил я, не понимая, к чему он ведёт.

— Что ж, это замечательно, — так же мягко свернул с темы Феоктист Эдуардович, свободно разваливаясь в кресле. — Вы показали себя настоящим профессионалом и преданным другом. Ребята решили сделать вам своеобразный сюрприз, они написали общее письмо вашим уважаемым родителям со словами искренней благодарности. Я и моя сестра Мила также добавили пару строк от себя, надеюсь, им будет приятно.

— В последний раз моим присылали официальное благодарственное письмо из армии.

— Вот и отлично! Дубликат ждёт в вашей комнате на столе. Ознакомьтесь и сделайте вид, что вы ничего не знали: «Какой сюрприз, так неожиданно», «Да что вы, право, не стоило», ну и всё такое. Вашим друзьям будет приятно. Да и мне тоже!

Я пожал плечами, кивнул и развернулся на выход. Вслед мне донеслось пожелание приятного аппетита и совет: «Помните считалку про ниточку». Очень разумно и всегда своевременно. Пока ты не изучишь все повороты, переходы и закоулки этого запутанного лабиринта, в его коридорах можно блуждать вечно. Хоть бы стрелки где рисовали...

Плюс ко всему та же Мила Эдуардовна имеет привычку, не ставя в известность брата, сдавать часть помещений в аренду. Врачам, учёным, ремесленникам, под склады, палаты или лаборатории. Пару раз я имел неприятный опыт нарваться чуть ли не на маньяков...

— Ариадны ниточка, доведи до калиточки, укажи дорогу к нужному порогу, — вслух бормотал я, двигаясь на запах молодого вина и горячего хлеба.

Дверь из коридора в сад была открыта, но сначала мне стоило зайти к себе в комнату, хотя бы затем,

чтобы почитать письмо моим родителям от моих друзей. Надеюсь, они не наваяли нечто похожее на творение Дяди Фёдора из Простоквашино? Который был настолько непроходимо туп, что отправил письмо не читая. Ну, вы помните...

Распечатанный лист формата А4 действительно лежал у меня на столе. Даже беглого взгляда на текст было достаточно для того, чтобы понять три вещи: 1) у меня есть настоящие друзья, которые меня любят и уважают; 2) у меня больше нет дома, родители меня прокляли, если ещё живы; 3) Екатеринбург официально объявит меня персоной нон грата.

Когда противоречивая буря чувств отбушевала в моей груди хотя бы на треть, я сложил письмо вчетверо, сунул его в задний карман летних джинсов и отправился в сад. Самое сложное было улыбаться, не показывая стиснутых зубов. Меня ждала шумная компания, давно приступившая к завтраку и в единодушном порыве поднявшая серебряные кубки в мою честь.

— *Per aspera ad astra!*¹ — на латыни провозгласил Денисыч, а Гребнева похлопала ладошкой по мраморной скамье, чётко давая понять, где я должен сесть.

Хорошо, я послушно опустил руку рядом с ней, и она властно положила руку мне на колено.

— Друг мой, прими наш общий подарок, — встав во весь свой немалый рост, смущённо прогудел Герман. — Вчера мы все после короткого спора приняли решение написать твоим родителям. Им есть чем гордиться, и каждый из нас сказал о тебе то, что было у него на сердце. Начну, видимо, я. Прости, если соблюсь: мне непривычно читать хвалебные речи.

¹ Через тернии к звёздам! (лат.)

А я уже знал! Я же читал всё, что он был намерен обо мне сообщить, и главным было лишь не сорваться на него с кулаками.

Если вкратце, то я герой многих битв, покрыт шрамами, каждый день дерусь с врагами, смеюсь в лицо опасности, убиваю монстров, стоя по колено в крови, сам был расстрелян, червь выгрызал мой мозг, но я выжил, и все мной гордятся. Когда это прочтёт моя мама, insult ей обеспечен, а у папы и без того больное сердце. Я закрыл лицо руками...

— Смотри, ты довёл его до слёз!

— Я и сам не могу их сдержать, — согласился Герман, вытирая глаза кулаком размером с мою голову. — Слёзы мужчин всегда являются признаком высоты души настоящего героя. Я горжусь дружбой с таким человеком!

Светлана забрала у него лист бумаги и, торжественно прокашлявшись, зачитала свою часть поздравлений моим уважаемым родителям. Если до этого я хотел придушить нашего сентиментального великана, то теперь список приговорённых к казни увеличился ещё на одну жертву. Моё лицо просто полыхало, от ушей шёл пар, а специалистка по чёрнофигурной и краснофигурной росписи всё читала и читала, её дыхание становилось прерывистым, грудь вздымалась...

Опять-таки, если вкратце. С точки зрения нашей Афродиты Таврической, я самый красивый, ухоженный, чувственный, умелый, опытный, сексуальный мужчина из всех, кто встречался на её жизненном пути; знающий, как доставить женщине неземное удовольствие; не ставящий своё удовлетворение выше её потребностей; обладающий несоизмеримым мужским «достоинством» и, несомненно, воспитанный

на примере животных поз и божественной страсти своих благороднорождённых родителей.

Я рухнул алым лицом в стол и закрыл голову руками. Вот теперь у меня дома гарантированы уже два инсульта. Мама не переживёт того, кем стал её сын, она до сих пор убеждает моих сестёр-близняшек, что их нашли в капусте. Произнесение слова «секс» у нас дома приравнивается к попытке государственного переворота и карается мухобойкой. То есть прочесть эту часть текста сама мама не сможет чисто физически, а отец не прочтёт ей вслух из соображений собственной безопасности. И ведь они оба образованные люди, педагоги...

— Светка-а, круто! Мы с Германом тут такое про нашего Саню и подумать не могли. Бро, теперь моя очередь. Хотя чё я тебе могу д-добавить? Пр-актич-ски ничё! Но-о-о есть один момент-с...

Ну, все, наверное, догадались, чего он про меня наплёл, да? Короче, я лучший на свете собутыльник, никогда не украду чужую выпивку и не перелью ни одной лишней капли в свой бокал; не брошу пьяного товарища; не уйду с вечеринки трезвым; понимаю разницу между «выпивать» и «синячить»; честно жду момент, когда мы оба рухнем мордой в салат, чтоб уснуть одновременно; не привередлив за чужой счёт, но готов платить первым; уступаю товарищу свою кровать, своё одеяло и никогда не отказываюсь от братских объятий, даже если все вокруг — в слюни!

— Ну и наш драгоценный Феоктист Эдуардович добавил от себя и сестрицы...

Это можно было назвать «контрольным в голову». Я узнал о себе ещё совсем немного нового, а именно: невзирая на то что я недалёкого ума бабник, авантюрист, атеист и пьяница, тем не менее прекрасно впи-

сался в наш спаянный музейный коллектив. За что регулярно получаю премии и всяческие поощрения от руководства.

Куда я их трачу — вопрос открытый. Но явно же не отправляю домой для поддержки родителей. Видимо, финансирую все свои вышеозвученные пороки. Мила мило добавила, что хоть я и не красавчик, но нравлюсь двум её доберманам. Боюсь даже представить, в каком виде или в каком смысле...

— Смотрите, он улыбнулся, — Герман умиленно выдохнул, потрепав меня по плечу. — Ему нравится! Дорогой друг, прости нас, мы так переживали за свой сюрприз...

Нет, это вы простите, ребята, у меня просто спазм от избытка чувств, вот морду и перекосило. Я нашёл свой бокал на столе, выпил одним глотком и молча протянул пустую посуду Дине. Тот не колебался ни секунды, а после второй порции полусухого пинотуар от бахчисарайского винного дома «Фотисаль» настроение стало плавно переключаться в режим «ой, ну и чё такого-то...».

Что там дописали от себя директор и его сестра с доберманами (охотно поверю, они тоже приложили лапу!), было уже и не столь важно. Я даже поднялся с ответным тостом, честно признав, что ТАКИХ друзей у меня никогда раньше не было, но потом имел глупость испортить общее мероприятие, спросив:

— Так что насчёт нашего нового задания? Вроде директор говорил, что мы должны нанести упреждающий удар. А кому именно?

Над столом повисла неожиданная тишина.

Светлана вдруг запрокинула прекрасную голову, настырно любуясь проплывающими облаками, могучий Земнов нервно скатал вилку в металлический

шарик, а Денисыч, нюхнув пробку из только что откупоренной амфоры, свёл глаза к переносице и винтом ушёл под стол.

Мне пришлось повторить, иногда я бываю упрямым.

— Саня, бро, ты уверен?

— Да.

— Тады залезай сюды, поговорим.

— Прямо под столом?

К моему удивлению, все трое дружно кивнули.

Ну и ладно...

— Дорогая, ты доложила кому следует?

— О чём ты, дорогой?

— О том, что ЧВК «Херсонес» становится слишком дерзким. О том, что их новый искусствовед, похоже, очень хорош. О том, что все твои планы не...

— Наши.

— Да, разумеется, НАШИ планы ни разу не привели к нужному нам результату.

— И ты хочешь, чтобы я сама Ей это сказала?

— Ну, типа, наверное, да...

— Я не самоубийца. Но быть может, я чего-то не знаю о тебе, может, это ты у нас вечный? Иначе зачем было совать эту дурацкую пряжку с гидрой в почтовый ящик «Херсонеса»? Им ведь не придётся больше биться с байкерами.

— Да просто так, чтоб не расслаблялись. Пусть ищут врага там, где его уже нет.

— Нам придётся всё рассказать. И лучше, если Прародительница Теней услышит именно нашу версию трактовки событий, чем Ей напоёт в уши кто-то другой.

— Для этого нам пришлось бы вновь повторять подвиги капитана первого ранга Виталия Гоха. А ты

помнишь, что для нас каждый спуск в пещеры под Севастополем опасней прогулки по царству Аида. К нам милостивы только потому, что мы служим верно и мы далеко.

— Ты про характер Её Величества или про смены настроения?

— Я про то, что на данный момент мы Её единственные слуги. Судьбу прочих ты знаешь не хуже меня.

— Конечно, мы же сами их уничтожили.

— Но не по своей воле, нам приказали.

— Твои предложения?

— Ждём, просто ждём, дорогой.

— Вот так просто?

— Нет, конечно. Мы попробуем ещё раз убить Грина.

— Я хочу тебя!

— Я знала...

...Не могу сказать, что сидеть под столом четверым взрослым людям так уж жутко интересно. Над головой — мраморная столешница, ноги скрючены, упираемся коленями и плечами друг в друга, трава хоть и мягкая, но светлые джинсы обзеленит запросто. Однако, с другой стороны, там прохладнее, есть иллюзия возвращения в детство, в «штабы» и «домики», а когда Диня разлил всем по бокалу, стало даже как-то немножечко уютно.

— Александр, — первой начала наша Афродита, едва коснувшись губами вина. — Могу спросить, что вы знаете о титанах?

— Ну, я не изучал эту тему специально, помню лишь то, что касалось греческих мифов и их отражения в истории искусств. Титаны — одно из первых племён земли, невероятно могучие, мудрые, злые. Сев на вер-

шине Олимпа, Зевс уничтожил их. По одной версии, сжёг своими молниями, по другой — загнал в подземные тюрьмы. Эти сюжеты неоднократно изображали древние художники вазовой росписи.

— Всё так и было, — согласилась девушка, томно опуская ресницы. — Я могла бы показать вам не менее полусотни хорошо сохранившихся рисунков... у себя в комнате, но боюсь, что... что там мы найдём более приятное занятие, эм-м...

— Но есть и третья версия, — вовремя вмешался Земнов, перехватив нить разговора. — Часть титанов была рассеяна по всему миру. Они бежали из греческих земель, подавая себя как богов для других, менее развитых народов. Я тоже мог бы показать ряд медных и мраморных скульптур, свидетельствующих о том, что кровь титанов неистребима...

— Так, стоп. Вы сейчас пытаетесь убедить меня в том, что мы воюем с титанами?

— Зёма, но ты же сам нарисовал того двуполого уroda.

— Денисыч, я нарисовал свой сон! Человеку, вообще-то, любая хрень присниться может. Так что уж, будьте любезны, объясните всё без этой мракобесной мути, мы не у Чапман на канале. У нас есть конкуренты, и они называют себя «титаны», так, что ли?

— Типа того, бро, — беспомощно оглянувшись на остальных, признал наш полиглот. — Если тебе оно так проще, то без проблем. Наливаем?

Дальше всё было понятно. Если ты ставишь себе правильные вводные, то любую задачу можно решить, не прибегая к религиозным сказкам. Итак, да, есть некая конкурирующая компания, расположенная также под Севастополем, но точно не ясно, где именно. Их руководство много лет конфликтует с нашим,

и, разумеется, мы стоим на стороне света, а они несут в мир тьму.

Мы развиваем музейное дело, они нанимают криминал, чтобы всё рушить. Наш шеф борется за сохранение культурных ценностей Крымского полуострова, а их начальство ответственно за уничтожение уникальных памятников эпохи эллинизма. Причём действуют они порой столь жёстко, словно вообще хотят уничтожить даже память о греческих полисах, о древних богах, о самой истории.

Они сотрудничают с рядом чиновников определённых ведомств, регулярно направляя к нам всяческие комиссии и проверки. Никакого бизнеса, всё только личное: мы мешаем им самим фактом своего существования. А наш пухлый директор ничуть не менее упорен, чем его спортивная сестрица, вдвоём они сумели сплотиться, собрать в кулак единомышленников и успешно дают сдачи бюрократам уже не первый год.

Единственная проблема была в отсутствии опытного специалиста по истории искусств: без него никак, он прописан по штату. Чинуши почти обрадовались такой зацепке, но тут подвернулся я. Холостой, образованный, доверчивый, с любовью к приключениям, «фонтанам вина» и не смущающийся наличием «обнажённых сотрудниц»...

— Давно хотел спросить, а что случилось с предыдущими искусствоведами на этой должности?

— Мы их потеряли, — честно ответил Герман.

— В смысле? Они все умерли, что ли?

— Не проси подробностей, нас связывает клятва о неразглашении. Шеф всё расскажет тебе сам, когда сочтёт нужным.

— Хватит болтать, — по столешнице ударил тяжёлый кулак нашего горбатого сторожа. — Быстро ешьте, бог ждёт на совещание.

Пришлось вылезать. Феоктист Эдуардович, само собой, не бог, но гневается порой не хуже Зевса.

— Все, кроме Грина. Ему отдыхать.

— Почему? — спросил я, но старик Сосо неопределённо фыркнул себе под нос.

Типа не его собачье дело. Светлана бодренько закинула в ротик пару виноградин, Герман мгновенно зачихал в пасть сразу три бутерброда с сыром, и только Денисыч, игнорируя еду, сделал один неторопливый глоток вина, после чего первым вприпляску покинул сад.

Что мне оставалось делать? Меня на совещание не пригласили. Я покосился на старика, тот изобразил максимально дружелюбную улыбку, от которой у неподготовленного человека мог на неделю пропасть сон. И это ещё если не понадобится бежать к андрологу, лечить энурез.

По примеру ребят я цапнул со стола пару персиков, ломоть хлеба с сыром и недопитый бокал сухого вина. В крымскую жару лучше пить кислое, оно хоть как-то освежает и разжижает кровь. После чего вернулся к себе в комнатку, уселся за стол, кое-как перекусил и записал четыре длинных звуковых сообщения маме, чтобы не волновалась «сюрпризу», и одно — сестрёнкам. Им же добавил три новых рисунка. Ответ получил уже через минуту:

«Аря-ря! А мы тут все хором читаем, какой ты секси!»

«Типа фу-у и бэ-э...»

«Но папа горд, что ты герой! Тебя уже наградили в Кремле?»

«Мама сказала, что напишет ответ вашему директору! И куда следует о нём сообщит!»

«А папа хочет то вино, что наливает твой Диня. Пришлѐшь ему?»

«Мы тебя не выдадим. У тебя уже с этой... красивой... было?»

«Или только целовались, как в третьем классе?»

«Не красней, мы всё знаем, у нас интернет!»

«Мы тебя любим! И мы за тобой следим...»

В общем, близняшки остаются в своём репертуаре. Рисунки в целом тоже одобрили, хотя написали, что Гребневу больше не стоит показывать маме, она её нервирует. Почему? Потому что, во что бы ни была одета «эта девица, она всё равно выглядит голой!» — и мамин приговор не оспоришь. Хорошо хоть я не обязан всегда её слушаться, для этого у неё папа есть.

Так что я тоже искренне люблю своих сестричек, хотя и боюсь представить, какие прожжённые аферистки из них получатся. Дай только время, и наши родители будут вспоминать мои буйства как невинные похождения святого Иакова. Поборолся с ангелом ради картины Рембрандта — и норм. А эти две лисы-чернобулки ещё поддадут жару в пекле...

Кажется, я ещё успел даже немного порисовать, но вскоре в двери без стука ввалился пьяный Денисыч, с ходу падая на мою кровать, не извиняясь и не спрашивая разрешения.

— Зѐма... мы в зад-ни-ице!.. Ты с нами?

— Видимо, да, — пришлось согласиться мне.

Больше наш полиглот и абсолютный знаток всех древних наречий ничего сказать не успел, его вырубил Морфей ударом угла подушки по затылку. Я прикрыл узкие плечи друга тонким пледом и вышел в коридор. Дверь в комнату Гребневой была закрыта, а вот

у Германа полуоткрыта. Сочтём это приглашением поговорить.

— К тебе можно? — я деликатно побарабанил пальцами о косяк.

— Конечно, друг мой! Всегда входи без стука, у меня нет от тебя секретов, — крайне смущённый великан так быстро закрыл крышку ноутбука, что чуть не расплющил его о стол.

Мягко говоря, не самое естественное поведение для того, у кого «нет секретов».

— Я хотел спросить, что там было на вашем закрытом совещании?

— Оно не закрытое.

— Не для меня, — напомнил я.

— И для тебя тоже, просто... наш сторож не совсем правильно понял приказ директора и...

— Герман, ты совершенно не умеешь врать.

— Не умею, — густо покраснел он. — Меня и не учили вранью. Между прочим, я с детства отдавал всего себя спорту, прошёл войны и был героем. Просто на определённом этапе моя жизнь сломалась...

— Понимаю. Личные обстоятельства?

— Более чем. Я... делал страшные вещи, о которых хотел бы забыть. Но память... она... она возвращается в снах. И если я не буду грузить себя работой, то окончательно сойду с ума, — Земнов опустил голову, его голос вздрагивал, и я впервые почувствовал себя неуютно в его компании.

— Сменим тему. Итак, что у нас по новому заданию? Мы куда-то отправляемся, с кем-то сражаемся, чего-то ищем?

Вместо ответа Земнов достал цитру из-под кровати и начал задумчиво пощипывать струны. Как я понимаю, мне тупо пора сваливать. Его дверь вновь

Литературно-художественное издание

16+

Андрей Белянин

ЧВК «ХЕРСОНЕС» — 3

Ответственный редактор *Андрей Васько*

Выпускающий редактор *Галина Логвинова*

RU

Формат: 84х108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия,
Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: . Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат».

KZ

150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.

Форматы: 84х108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011,
Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: . Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ.

150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.

BY

Формат: 84х108/32. Тыраж 5 000 экз. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл.,
г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: . Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.

Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».

150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.